

Научная статья. Политические науки
УДК 327(5)
DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-053-065

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОХОДОВ QUAD И АСЕАН К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР

Кирилл Сергеевич КАБЛУКОВ¹

¹МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия,
andone320@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0238-6683>

Аннотация: С середины 2010-ых годов торгово-экономические войны в АТР между США и Китаем стали приобретать геополитический характер, что в свою очередь привело к обострению многих замороженных конфликтов в регионе. Одним из последствий данного противостояния стало формирование Четырехстороннего диалога по безопасности QUAD. Этот формат, несмотря на свой неформальный характер, стал все больше вовлекаться в региональную повестку АТР, подрывая результаты долгой работы АСЕАН по сосредоточению вопросов региональной безопасности в рамках своих институтов. Данная статья нацелена на сравнительный анализ механизмов ведения внешней политики QUAD и АСЕАН в контексте формирования региональной системы безопасности в АТР. Автор утверждает, что у QUAD и АСЕАН есть концептуальные различия в подходах к обеспечению безопасности в регионе. Для АСЕАН – это прогрессивные практики разрешения конфликтов на основе международного права и многосторонности. Для QUAD – это традиционные, реалистичные методы силовой конкуренции на основе баланса сил и военной мощи. В заключении автор приходит к выводу, что у каждого подхода есть свои сильные и слабые стороны в вопросах стабильности региона и его развития. Кроме того, автор утверждает, что реакция китайского руководства на процессы региональной трансформации станет определяющей в вопросе того, как будет выстроена региональная безопасность в АТР в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: АТР, QUAD, АСЕАН, Китай, региональные процессы

Для цитирования: Каблуков К.С. Сравнительный анализ походов QUAD и АСЕАН к обеспечению безопасности в АТР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 1, № 1 (54). С. 53–65. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-053-065

Original article. Political science

ASEAN'S AND QUAD'S WAYS TO SECURE ASIA PACIFIC: COMPARATIVE ANALYSIS

Kirill S. KABLUKOV¹

¹MGIMO-University, Moscow, Russia,
andone320@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0238-6683>

Abstract: Since the mid-2010s, trade and economic wars in the Asia-Pacific region between the United States and China has begun to acquire a geopolitical character, which led to the escalation of many frozen conflicts in the region. One of the consequences of this confrontation was the constitution of the Quadrilateral Security Dialogue (QUAD). This entity, despite its informal nature, has become increasingly involved in the regional agenda of the Asia-Pacific region, undermining the results of ASEAN's long work of concentrating regional security issues within its institutions. This article is aimed at a comparative analysis of the foreign policy mechanisms of QUAD and ASEAN in the context of the formation of a regional security system in the Asia-Pacific region. The author argues that QUAD and ASEAN have conceptual differences in their approaches to ensuring security in the region. For ASEAN, these are progressive practices for resolving conflicts based on international law and multilateralism. For QUAD, these are traditional, realistic methods of power competition based on the balance of power and military. At the end of the article, the author comes to the conclusion that each approach has its own strengths and weaknesses in realms of regional stability and development. In addition, the author argues that the reaction of the Chinese government to the processes of regional transformation will be decisive in the issues of regional security in the Asia-Pacific region for the short-term perspective.

Keywords: Asia-Pacific, QUAD, China, ASEAN, regional processes

For citation: Kablukov K.S. ASEAN's and QUAD's ways to secure Asia Pacific: comparative analysis. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T.1, № 1 (54). Pp. 53–65. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-053-065

С конца 1990-х гг. в Юго-Восточной Азии (ЮВА)¹ начала формироваться особая система межгосударственных отношений, которая в последствии была охарактеризована исследователями как «асеаноцентричная»². Действительно, за последние 30 лет Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН, Ассоциация) достигла суще-

ственных успехов в сосредоточении обсуждения большинства значимых вопросов региональной повестки в рамках многосторонних региональных институтов, связанных с АСЕАН. В 1990-е гг. была проведена большая работа по вовлечению всех стран ЮВА в Ассоциацию, сглаживанию двусторонних противоречий, а также выработке формулы принятия решений, которая позволила бы развивать региональную интеграцию, пусть и довольно скромными темпами.

Важно отметить, что вскоре за успехами АСЕАН по монополизации региональной повестки, начался процесс перенесения политических вопросов всего Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР³) на площадки АСЕАН. Так, возникли институты, повестка которых выходила за рамки ЮВА. Например, Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ, год создания – 1994), Восточноазиатский саммит (ВАС, год создания – 2005), саммит «Азия-Европа» (АСЕМ, год создания – 1996), макрорегиональные форматы АСЕАН+3 (Япония, Китай, Республика Корея) и АСЕАН+6 (Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия), а также система диалоговых партнерств Ассоциации с крупнейшими международными игроками в формате АСЕАН+1. Все это позволило Ассоциации стать одной из самых влиятельных структур в АТР, которая собирает на своих площадках большинство мировых лидеров для обсуждения вопросов региональной безопасности.

В этом контексте стоит обратить особое внимание на программные документы Ассоциации, в частности, «Видение 2020», опубликованное в 1997 г. и «Видение 2025», принятое в 2016 г. Если на момент 1997 г. АСЕАН стремилась лишь к созданию к 2020 г. в ЮВА зоны мира и нейтралитета, свободной от ядерного оружия⁴, то в 2015 г. АСЕАН рассматривала себя в качестве организации, которая «играет центральную роль в формировании региональной архитектуры» и «способствует обеспечению безопасности на море, поддержанию мира и стабильности в регионе и за его пределами»⁵. Новые амбициозные цели стали возможны для АСЕАН благодаря явному смещению региональной повестки в сторону геоэкономических вопросов и снижению степени прямого вмешательства в дела региона великих держав, которые долгое время были удовлетворены форматом двусторонних переговоров и асеановских площадок⁶.

Однако, с середины 2010-ых гг. экономические противоречия привели к ухудшению отношений между США и Китаем, обострились многие региональные хронические конфликты (в частности, в Южно-Китайском море) и начался процесс появления новых форматов реги-

онального сотрудничества как экономической, так и военно-политической направленности. Одним из таких объединений стал четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD), включивший – США, Японию, Австралию и Индию. Появление QUAD поставило среди экспертов вопрос о возможной конкуренции с АСЕАН за первенство в вопросах региональной безопасности.

Со времени проведения первого саммита лидеров QUAD в 2017 г. был опубликован большой массив отечественной и зарубежной литературы, посвященной анализу динамики развития региональной архитектуры в АТР [Истомин⁷; Колдунова⁸; Acharya⁹; Beeson¹⁰; Kliem]. Отдельного внимания заслуживают работы, посвященные политике QUAD [Crabtree¹¹, Sarkar¹²] и АСЕАН [Колдунова¹³; Calabrese¹⁴] в АТР. Однако, как представляется, в уже опубликованных на данный момент исследованиях недостаточно полно объяснены расхождения между двумя данными объединениями в вопросах региональной безопасности, а также в плане видения будущей системы региональной безопасности и подходов к ее формированию.

Данная статья ставит своей целью сравнить методы реализации целей QUAD и АСЕАН через призму отношений этих объединений с крупнейшим игроком в данном регионе, от политической линии которого зависит разрешение большинства узловых проблем безопасности в Восточной Азии, – КНР. Данный подход позволит наглядно показать концептуальные отличия данных объединений в контексте проблем региональной безопасности в АТР, а также механизмов поддержания региональной стабильности.

«Метод АСЕАН»

Инструменты практической реализации политики АСЕАН в области безопасности в Юго-Восточной Азии и за ее пределами закреплены в ключевых документах Ассоциации¹⁵. Они включают в себя механизмы превентивной дипломатии и меры по укреплению доверия.

АСЕАН определяет превентивную дипломатию как «согласованные дипломатические и политические действия, предпринимаемые суверенными государствами с согласия всех непосредственно вовлеченных сторон для предотвращения возникновения споров и конфликтов между государствами, которые потенциально могут представлять угрозу региональному миру и стабильности, перерастания таких споров в вооруженные конфронтации и помочь свести к минимуму их влияние таких споров и конфликтов в регионе»¹⁶. Основной площадкой для вовлечения в прямой диалог всех заинтересованных

сторон стал АРФ. Данный формат позволил комплексно подойти к обсуждению вопросов безопасности, в том числе и по таким острым вопросам, как проблема Корейского полуострова и безопасность судоходства в Южно-Китайском море (ЮКМ). В рамках институтов АСЕАН все указанные вопросы обсуждаются как неотъемлемая часть региональной безопасности (как это происходило на министерской встрече Регионального форума АСЕАН по безопасности в 2020 г.¹⁷).

Важно отметить, что институционализация обсуждения вопросов региональной безопасности путем создания инклюзивных диалоговых площадок – не единственная отличительная черта Ассоциации. Разрешение многих территориальных споров между странами-участниками Ассоциации стало возможным благодаря обращению в специализированные международно-правовые организации, в первую очередь Международный Суд ООН¹⁸. Кроме того, сама деятельность АСЕАН и ее структур может оцениваться как способствующая региональной стабилизации, поскольку с момента создания основных региональных институтов на территории Юго-Восточной Азии не происходило крупномасштабных межгосударственных конфликтов¹⁹.

Совокупность вышеуказанных особенностей сформировала особый подход АСЕАН к вопросам решения проблем региональной безопасности. Данный подход получил название «Метод АСЕАН»²⁰ и несмотря на то, что он имеет существенные недостатки, АСЕАН остается одной из центральных структур в процессе формировании региональной повестки в Восточной Азии, продвигая ценности мирного урегулирования с участием всех заинтересованных сторон.

Этот же подход использовался и в отношениях с Китаем, в частности, в вопросе разрешения споров в Южно-Китайском море. Начиная с 1992 года, когда АСЕАН была вовлечена в конфликт, Ассоциация прилагала все усилия для снижения эскалации и поддержания стабильности в регионе. В 2002 была подписана Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море²¹, которая должна была стать прообразом Кодекса поведения в Южно-Китайском море, а также создана Совместная Рабочая группа по вопросам ЮКМ²². Кроме того, страны АСЕАН неоднократно обращались за помощью в Международный Суд ООН, чье последнее решение от 2016 г. было принято в их пользу²³, хотя и было проигнорировано китайской стороной. Тем не менее, было бы ошибочно говорить о том, что действия АСЕАН по формированию системы региональной безопасности оказались неэффективными. Отношения с Китаем носят конструктивный характер, так как на регулярной основе происходят встречи в двустороннем и

многостороннем формате, а принимаемые по итогам декларации и решения подчеркивают необходимость продолжать сотрудничество в рамках диалога АСЕАН - Китай²⁴. Одним из последних примеров позитивного развития событий можно считать согласование переговорного текста «Кодекса поведения в Южно-Китайском море» (англ. "Single Draft South China Sea Code of Conduct Negotiating Text"²⁵), который стороны готовы обсуждать в качестве отправной точки.

QUAD и региональная повестка АТР

Отличное от АСЕАН представление о путях обеспечения региональной безопасности предлагает QUAD, который опирается на более традиционные, но, как представляется, менее конструктивные с точки зрения регионального контекста методы обеспечения региональной стабильности, основанные на стратегическом балансировании и военной мощи.

Попытки предложить альтернативу асеановскому подходу к региональной безопасности предлагались и ранее, в том числе Австралией, Индией и Японией²⁶. Наиболее близкой к реализации оказалась попытка Японии создать формат Индо-Тихоокеанского сотрудничества в 2007 году, когда по инициативе японского премьера Синдзо Абэ было объявлено о формировании четырехстороннего формата взаимодействия²⁷. Однако на тот момент он оказался нежизнеспособным на фоне низкой заинтересованности партнеров в усилении конфронтации с Китаем.

Разговоры о необходимости противодействия Китаю получили продолжение в 2011 г., когда госсекретарь США Х.Клинтон подчеркивала значимость для США свободного мореплавания в данном регионе, где озвучила позицию США в вопросе о статусе Южно-Китайского моря, указав, что Соединенные Штаты приложат все усилия для сохранения свободы навигации всех судов в акватории, будут противостоять односторонним действиям Китая и намерены принудить всех участников конфликта участвовать в подготовке и подписании Кодекса поведения в Южно-Китайском море²⁸.

Кардинальное изменение ситуации произошло в 2017 г., когда администрация Дональда Трампа взяла на вооружение идею создания свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (далее – ИТР)²⁹. Для США стало очевидно, что текущая динамика развития территориального конфликта в Южно-Китайском море приведет к фактическому контролю вооруженных сил КНР над данной акваторией. Для США данная территория важна как экономически, так и стра-

тегически: в акватории ЮКМ проходит американских товаров на сумму более 1.2 трлн долларов³⁰, а также ведется деятельность разведывательных подводных лодок США, что неоднократно вызывало негативную реакцию со стороны Китая³¹.

К 2017 г. обострение двусторонних противоречий между Китаем и США стали поводом для начала крупномасштабной кампании по сдерживанию «китайской агрессии», результатом которой стало создание Четырехстороннего диалога по безопасности. Основные задачи данного неформального объединения были выражены годом ранее японским премьером³² и позже отразились в Стратегии национальной безопасности США³³, где вопросы азиатской региональной безопасности рассматриваются в терминах Индо-Тихоокеанского региона – геостратегического формата, отличного от ставших к настоящему времени традиционными представлениях о формате АТР. Смещение акцентов с АТР на ИТР не было случайным. Это необходимо США для перераспределения внешнеполитических задач в Азии, так как в рамках ИТР основным вызовом представляется нарастающая экономическая и политическая мощь КНР. Поэтому неудивительно, что новый формат QUAD быстро выработал набор концептуальных посылов и начал прорабатывать механизмы взаимодействия с основными участниками региона.

Предпосылками для устойчивого утверждения данного формата в региональных делах можно рассмотреть в двух плоскостях.

Известный зарубежный исследователь А. Ачарья утверждает, что внутренняя слабость Ассоциации, где основополагающим принципом является принцип принятия решений консенсусом, не позволяет принимать принципиальные решения по спорным вопросам, а результативные документы по итогам саммитов АСЕАН не носят строго обязывающего характера и принимаются в обтекаемых формулировках. В вопросах экономического развития асеановские институты работают достаточно эффективно, но при наступлении политического кризиса они парализуются в силу отсутствия общей позиции³⁴, что создает возможность для QUAD активнее продвигать собственную повестку.

Другой зарубежный исследователь – Фр. Клием – выдвигает свое предположение, почему формат QUAD может оказаться вполне жизнеспособным, опираясь на теоретические подходы неореализма. По его словам, QUAD является ответом на растущую угрозу в виде все больше набирающего мощь Китая и подтверждения своей гипотезы он использовал четыре показателя из теории неореализма: суммар-

ная мощь, географическая близость, наступательная мощь и агрессивные намерения КНР. На основе данных показателей он приходит к выводу, что при детальном рассмотрении все четыре государства-члена QUAD рассматривают Китай как существенную угрозу их интересам, что обуславливает устойчивость кооперационных усилий членов QUAD³⁵.

Как уже было сказано ранее, основой скоординированных действий объединения QUAD является декларация о «Свободном и открытом Индо-Тихоокеанском регионе»³⁶. При этом, в отличие от асеновского подхода, QUAD не предлагает какой-либо институциональной альтернативы для разрешения спорных ситуаций. Более того, с учетом обнародованной американской стратегии Индо-Тихоокеанского региона от 2017 г./, методом решения основных проблем в ИТР (американская администрация выделяет две таких проблем – ядерную программу КНДР и растущее влияние КНР) оказывается «стратегическое соперничество»³⁷. Документ располагает классическими для реализма парадигмы методологии ведения внешней политики в регионе. Во-первых, для создания «противовеса» Китаю США наращивает военное и экономическое сотрудничество с Индией. Данный маневр тесно соотносится с популярной теорией «офшорного балансирования», предложенной крупнейшим в США теоретиком «наступательного реализма» Дж. Миршаймером, который утверждал, что намного дешевле создать региональную систему, в которой США будут иметь второстепенную роль, подрывая экономический потенциал своего соперника в глобальном или региональном масштабе за счет поддержки его конкурента в регионе³⁸ – Индии. Во-вторых, США, в отличие от АСЕАН, не предлагает создать инклюзивную систему региональной безопасности. Напротив, такая система безопасности, в американском представлении, должна выстраиваться за счет укрепления двусторонних отношений со странами региона. Предполагается материально-техническая поддержка большинства соседствующих с Китаем стран с целью создания крупных игроков на военно-политической карте ИТР³⁹.

Важно отметить, что экономическому направлению уделяется не меньшее внимание, чем политическому. Предотвращение экономического доминирования Китая в регионе является такой же приоритетной задачей, как и свобода судоходства в регионе. Экономическая агрессия рассматривается с такой же степенью серьезности, как и военная⁴⁰, что может говорить только о возникновении новых граней соперничества в XXI в.

Китайский фактор

Четырехсторонний диалог по безопасности привнес в АТР не только альтернативное по сравнению с предложениями АСЕАН видение регионального порядка, но и предложил новый подход к формированию региональной безопасности, основу которой составляет противостояние Китаю.

В настоящий момент за Китаем остается решающий голос в определении будущего региональной безопасности в АТР. Тем не менее, очевидно, что китайское руководство не устраивает ни один из представленных подходов. Данный тезис подтверждается непоследовательностью внешней политики КНР по отношению и к АСЕАН, и к QUAD. Китайское руководство, улавливая сигналы, полученные из Токио в 2016 г., выпустило программный документ «Политика Китая в отношении сотрудничества в области безопасности в АТР⁴¹», где соглашалось на создание Кодекса поведения в ЮКМ, а затем в 2018 г. приняло единый переговорный проект Кодекса поведения в ЮКМ, о котором было сказано ранее. Тем не менее, Китай продолжил свою экспансию в акватории ЮКМ⁴². В отношении с QUAD также прослеживается непоследовательность, когда позитивное восприятие QUAD, как новой формы сотрудничества в регионе⁴³ вскоре признается неактуальным, а само существование данного формата объявляется недолговечным, как «пена в море»⁴⁴.

Причина такой непоследовательности заключается в понимании того, что ни один из данных форматов не позволит Китаю оставить за собой эксклюзивное право на контроль над ЮКМ. И тем не менее, выбирая из двух зол меньшее, более предпочтительным для Китая остается укрепление сотрудничества с АСЕАН.

Во-первых, сохранение конструктивного характера такого сотрудничества, возможно, предотвратит или хотя бы замедлит смещение в региональных делах акцентов с геоэкономики на геополитику. Как показали предыдущие десятилетия в крайне многообразном Азиатско-Тихоокеанском регионе консенсус возможен лишь по вопросам экономического развития. В вопросах безопасности преобладает осторожный подход с учетом интересов всех заинтересованных сторон, а у Китая есть достаточная поддержка как от малых, так и от крупных держав, например, России. Сам Китай все еще выступает в роли «глобальной фабрики»⁴⁵ и источника инвестиций для развивающихся рынков ЮВА и Латинской Америки.

Если рассматривать географические рамки Индо-Тихоокеанского региона, то с большинством стран в нем у Китая имеются двусторонние противоречия. В этих условиях QUAD действительно выступает в роли защитника интересов малых и средних держав и поэтому без труда находит у них поддержку⁴⁶.

Во-вторых, у Китая и АСЕАН есть пересекающиеся интересы в отношении региональной безопасности. АСЕАН не желает терять статус главной региональной площадки в АТР, передавая функции по определению будущего региональной безопасной в руки QUAD, а Китай выступает против воплощения в жизнь американской версии концепции Индо-Тихоокеанского региона, так как это неизбежно усилит конфронтацию с США и их союзниками, а значит на долгие годы отложит планы по воплощению в жизнь «китайской мечты», где ключевым фактором является реализация Инициативы пояса и пути.

Заключение

Подводя итоги представленного анализа, можно утверждать, что АСЕАН и QUAD базируются на совершенно различных основаниях. Для АСЕАН характерно нелиберальное представление о структуре региональной безопасности, основанной на сотрудничестве в рамках широкого ряда международных институтов и предполагающей разрешение конфликтов с привлечением всех заинтересованных сторон. Такой подход создает достаточно хрупкую систему региональной безопасности, которая требует солидарности всех участников, однако вместе с тем в большей степени способствует конструктивному диалогу и диверсификации сотрудничества, в первую очередь, в экономическом измерении.

QUAD склоняется к традиционному для реализма балансу сил с присущим ему опорой на военную мощь, союзнические отношения и ярко выраженные двусторонние и многосторонние, но эксклюзивные форматы взаимодействия. Такая система показала свою устойчивость в ходе биполярного противостояния СССР и США, сформировав особую подсистему международных отношений со своими закономерностями и спецификой ведения переговоров. Вместе с тем такой подход менее выгоден для малых развивающихся стран, так как ускоренными темпами происходит милитаризация региона, а это, с одной стороны, ограничивает экономический рост стран, а во-вторых, повышает напряженность и снижает потенциал мирного урегулирования противоречий, пополняя длинный список замороженных конфликтов, возгорающихся с разной периодичностью по всему миру.

В данном контексте важно учитывать роль Китая в процессах трансформации региональной безопасности в АТР. Китай – крупнейшая держава на территории Восточной Азии, чьи решения напрямую будут определять концептуальные основы будущей системы региональной безопасности в АТР. Во многом поэтому руководство КНР вынуждено сделать выбор, какой из представленных АСЕАН и QUAD подходов будет предпочтительнее для китайских интересов и определит будущее АТР на ближайшую перспективу.

Учитывая всё вышеизложенное, вместо того, чтобы соглашаться с «правилами игры» США, основанным на силовом восприятии международной безопасности, и перекачивать ресурсы из экономики в милитаризацию региона, китайскому руководству выгоднее применять современные методики «конструирования» региона через исключение QUAD из регионального дискурса посредством активизации развития сотрудничества с АСЕАН по ключевым для них вопросам региональной безопасности и переводя значимые вопросы безопасности в режим диалога Китай – АСЕАН. Первые шаги в данном направлении уже были сделаны. Китайское руководство смогло включить в проект текста для проведения дальнейших переговоров по выработке Кодекса поведения в ЮКМ тезис о том, что «стороны не должны проводить совместные военные учения со странами за пределами региона, если только заинтересованные стороны не уведомлены заранее и не выражают возражений⁴⁷», а для АСЕАН подписание Кодекса может стать главным успехом в области международной безопасности за последние десятилетия. Тем не менее, нерешенными пока что остаются вопросы гарантий, но и они могут быть сняты путем имплементации мер по укреплению доверия при наличии политической воли как Китая, так и АСЕАН.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

КАБЛУКОВ Кирилл Сергеевич, аспирант, МГИМО (У) МИД РФ, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 14.02.2022;
одобрена после рецензирования 21.02.2022;
принята к публикации 28.02.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kirill S. KABLUKOV, postgraduate student, MGIMO-University, Moscow, Russia

The article was submitted 14.02.2022;
approved 21.02.2022;
accepted to publication 28.02.2022.

¹ В регион ЮВА входят десять стран АСЕАН (Индонезия, Вьетнам, Таиланд, Лаос, Камбоджа, Мьянма, Бруней, Филиппины, Малайзия, Сингапур) и Восточный Тимор.

² John Calabrese, *Assuring a Free and Open Indo-Pacific – Rebalancing the US Approach / Asian Affairs*, № 51. 2020. P. 307-327.

- ³ В данном тексте АТР включает все тихоокеанские страны, включая американские. См. Окунев И. Ю. Политическая география: учебник для вузов / И. Ю. Окунев. – М.: Аспект Пресс, 2021. – С. 52.
- ⁴ 1997 ASEAN Vision 2020. URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/formidable/18/1997-ASEAN-Vision-2020-1.pdf>
- ⁵ ASEAN Community Vision 2025. URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/aec-page/ASEAN-Community-Vision-2025.pdf>
- ⁶ Канаев Е. А. Факторы успешности АСЕАН и конституирование большой Евразии / Е. А. Канаев // Международные процессы. – 2017. – Т. 15. – № 3(50). – С. 83.
- ⁷ Истомин, И. А. Политика США в Индо-Тихоокеанском регионе: последствия для России : рабочая тетрадь РСМД № 49 /2019/ [И. А. Истомин; гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2019. – 44 с.
- ⁸ Колдунова, Е. В. Многостороннее сотрудничество в Восточной Азии перед новыми вызовами / Е. В. Колдунова // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее 2021 / Российская академия наук; Институт Дальнего Востока. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2022. – С. 43-50.
- ⁹ Acharya A. Doomed by Dialogue: Will ASEAN Survive Great Power Rivalry in Asia? In: Rozman G., Liow J. (eds) / International Relations and Asia's Southern Tier. Asan-Palgrave Macmillan Series. Springer, Singapore. 2018. P. 77-91.
- ¹⁰ Beeson, M., Lee-Brown, T. Regionalism for Realists? The Evolution of the Indo-Pacific. Chin. Polit. Sci. Rev. 6, 167–186 (2021).
- ¹¹ James Crabtree America's Architectural Challenge in Southeast Asia / Survival. №63. 2021. P. 59-65.
- ¹² Mrittika Guha Sarkar, CHINA AND QUAD 2.0: Between response and regional construct / Maritime Affairs: Journal of the National Maritime Foundation of India. № 16. 2020.
- ¹³ Koldunova E. (2019) Which "ASEAN Way" Forward?: Southeast Asian Perspectives on Peace and Institutions. In: Kulnazarova A., Popovski V. (eds) The Palgrave Handbook of Global Approaches to Peace. Palgrave Macmillan, Cham. P. 347-367.
- ¹⁴ John Calabrese (2020) Assuring a Free and Open Indo-Pacific – Rebalancing the US Approach, Asian Affairs, 51:2, 307-327
- ¹⁵ The ASEAN Charter. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/November-2020-The-ASEAN-Charter-28th-Reprint.pdf>
- ¹⁶ Preventive diplomacy. ASEAN Political Security Community. URL: <https://asean.org/our-communities/asean-political-security-community/peaceful-secure-and-stable-region/preventive-diplomacy/>
- ¹⁷ 27th ASEAN Regional Forum (ARF) Ministerial Meeting URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_002900.html
- ¹⁸ Koldunova E. (2019) Which "ASEAN Way" Forward? Southeast Asian Perspectives on Peace and Institutions. In: Kulnazarova A., Popovski V. (eds) The Palgrave Handbook of Global Approaches to Peace. Palgrave Macmillan, Cham. P. 356.
- ¹⁹ Mahbubani, Kishore; Sng, Jeffery. The ASEAN Miracle. A Catalyst for Peace. Singapore: Ridge books, 2017. p.286.
- ²⁰ Koldunova E. (2019) Which "ASEAN Way" Forward? Southeast Asian Perspectives on Peace and Institutions. In: Kulnazarova A., Popovski V. (eds) The Palgrave Handbook of Global Approaches to Peace. Palgrave Macmillan, Cham. P. 350.
- ²¹ 2002 Declaration on the conduct of parties in the South China Sea [Electronic resource] URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2017/07/2002-Declaration-on-the-Conduct-of-Parties-in-the-South-China-Sea.pdf>
- ²² Nehginpao Kipgen (2018) ASEAN and China in the South China Sea disputes, Asian Affairs, 49:3.
- ²³ Мосяков Д.В. Решение арбитражного суда в Гааге: реакция России и мирового сообщества // Азия и Африка сегодня. — 2016. — №32. — С. 5-10.
- ²⁴ Acharya A. Doomed by Dialogue: Will ASEAN Survive Great Power Rivalry in Asia? In: Rozman G., Liow J. (eds) / International Relations and Asia's Southern Tier. Asan-Palgrave Macmillan Series. Springer, Singapore. 2018. P. 85.

- ²⁵ Carl Thayer. A Closer Look at the ASEAN-China Single Draft South China Sea Code of Conduct. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/a-closer-look-at-the-asean-china-single-draft-south-china-sea-code-of-conduct/>
- ²⁶ Колдунова Е. В. Юго-Восточная Азия перед вызовами индо-тихоокеанских концепций // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2019. №2 (43). С. 43-44.
- ²⁷ Там же. С. 44.
- ²⁸ The Rebalance to Asia: Why South Asia Matters (Part 1) URL: <https://2009-2017.state.gov/p/eap/rls/rm/2013/02/205208.htm>
- ²⁹ Kliem F. Why Quasi-Alliances Will Persist in the Indo-Pacific? The Fall and Rise of the Quad. *Journal of Asian Security and International Affairs*. 2020;7(3). P. 272.
- ³⁰ How Much Trade Transits the South China Sea? URL: <https://chinapower.csis.org/much-trade-transits-south-china-sea/>
- ³¹ China is fixated on a mysterious US submarine incident in the South China Sea and keeps accusing the US of a cover-up. URL: <https://www.businessinsider.com/china-keeps-demanding-answers-mysterious-us-submarine-incident-2021-10>
- ³² Address by Prime Minister Shinzo Abe at the Opening Session of the Sixth Tokyo International Conference on African Development (TICAD VI) (Saturday, August 27, 2016). URL: https://www.mofa.go.jp/af/af2/page4e_000496.html
- ³³ National Security Strategy of the United States of America December 2017 URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
- ³⁴ Acharya A. Doomed by Dialogue: Will ASEAN Survive Great Power Rivalry in Asia? In: Rozman G., Liow J. (eds) / *International Relations and Asia's Southern Tier*. Asan-Palgrave Macmillan Series. Springer, Singapore. 2018. P. 89.
- ³⁵ Kliem F. Why Quasi-Alliances Will Persist in the Indo-Pacific? The Fall and Rise of the Quad. *Journal of Asian Security and International Affairs*. 2020;7(3). P. 277.
- ³⁶ A Free and Open Indo-Pacific Advancing a Shared Vision URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf>
- ³⁷ U.S. Strategic Framework for The Indo-Pacific URL: <https://sgp.fas.org/news/2021/01/indopac-framework.pdf>
- ³⁸ The Case for Offshore Balancing A Superior U.S. Grand Strategy By John J. Mearsheimer and Stephen M. Walt URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2016-06-13/case-offshore-balancing>
- ³⁹ U.S. Strategic Framework for The Indo-Pacific URL: <https://sgp.fas.org/news/2021/01/indopac-framework.pdf>
- ⁴⁰ Ibid. P. 1.
- ⁴¹ China's Policies on Asia-Pacific Security Cooperation. The State Council Information Office of the People's Republic of China January 2017 URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2017/01/11/content_281475539078636.htm
- ⁴² Mrityika Guha Sarkar, CHINA AND QUAD 2.0: Between response and regional construct / *Maritime Affairs: Journal of the National Maritime Foundation of India*. № 16. 2020.
- ⁴³ Foreign Ministry Spokesperson Geng Shuang's Regular Press Conference on November 15, 2017. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/fyrth/t1511125.htm>
- ⁴⁴ PLA slams naval drills in South China Sea. URL: <http://global.chinadaily.com.cn/a/202005/01/WS5eab62dca310a8b2411530ee.html>
- ⁴⁵ Mrityika Guha Sarkar, CHINA AND QUAD 2.0: Between response and regional construct / *Maritime Affairs: Journal of the National Maritime Foundation of India*. № 16. 2020.
- ⁴⁶ Совместные учения QUAD и стран АСЕАН в Южно-Китайском море вызывает резко негативную реакцию со стороны китайского руководства. URL: <http://global.chinadaily.com.cn/a/202005/01/WS5eab62dca310a8b2411530ee.html>
- ⁴⁷ Carl Thayer. A Closer Look at the ASEAN-China Single Draft South China Sea Code of Conduct. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/a-closer-look-at-the-asean-china-single-draft-south-china-sea-code-of-conduct/>